

Кан Шэнг потерял контроль над собой, и Чжао удержал его от падения.

- Кан Шэнг, ты в порядке? - нерешительно спросила Бай Аосюэ, заметив, что евнух побледнел.

Кан Шэнг остановился и поблагодарил Чжао. Он глубоко вздохнул:

- Я в порядке. У меня просто немного закружилась голова.

Натянутая улыбка не могла скрыть его печали, которая вызывала у других жалость. У Бай Аосюэ на кончике языка вертелись какие-то слова, но она сдержалась.

- Ваше Высочество, - неохотно улыбнувшись, сказал Кан Шэнг, - У меня все еще есть задания, которые нужно решить по приказу императора, и я должен идти. Император хочет видеть вас завтра во дворце.

Услышав слова евнуха, Цзюнь Еян улыбнулся каким-то своим мыслям, но выглядел очень счастливым:

- Хорошо, я понял. Я буду там вовремя. Проводи евнуха, Чжао Е.

Кан Шэнг кивнул Бай Аосюэ, повернулся и ушел, все еще сжимая кулаки. Только сам евнух знал, что его ногти впились в ладони, разрывая кожу и плоть под его молчаливой выдержкой.

Бай Аосюэ была уверена, что Кан Шэнг знал Хелян Цаньюэ, но он ничего не сказал. Если она будет давить, это вызовет у него еще большую горечь. Бай Аосюэ решила отпустить его. Пусть все тайны будут спрятаны глубоко в сердце и сгниют с течением времени.

Если бы это было не так, то Хелян Цаньюэ, красивая элегантная таинственная дама, не закончила бы так печально.

Вся эта история была покрыта тайной, и Бай Аосюэ больше не хотела копать. Как только кто-то умирает, это все равно, что выключить свет. Неважно, как славно прошла жизнь, сколько падений и невзгод пережил человек, когда он мертв, остается только пыль. Ничто не может быть отнято, и ничто не может быть оставлено позади.

Хелян Цаньюэ была загадкой. Даже Бай Аосюэ знала, что у нее было много секретов, хотя она видела ее всего один раз.

- Кан Шэнг... - позвала Бай Аосюэ, когда евнух уже собирался выйти за дверь. В ее глазах читалось смутное беспокойство.

Кан Шэнг остановился, но не обернулся, ожидая, что она скажет. Бай Аосюэ некоторое время помолчала, а затем медленно сказала:

- Если ты не хочешь улыбаться, то не делай этого. В этой резиденции нет никого, кто стал бы заставлять тебя улыбаться, и тебе не нужно никому льстить. Мы ведь ... хорошие друзья, не так ли?

Услышав слова Бай Аосюэ, Кан Шэнг на секунду остановился и заговорил, его голос был хриплым, а не высоким и пронзительным, как обычно.

- Иногда ... наша улыбка вовсе не означает, что мы хотим кому-то польстить. Это потому, что улыбка - единственное выражение лица, которое осталось, чтобы выразить нашу печаль. Я тоже не хочу улыбаться. Но, спасибо, Аосюэ, - с этими словами Кан Шэнг быстро ушел, даже не обернувшись.

В этот момент никто не мог понять его желания уничтожить весь мир. Казалось, в его душе был заключенный в тюрьму монстр, ревущий, желающий вырваться из клетки и разорвать разочаровывающий мир на куски.

Бай Аосюэ ничего не сказала, наблюдая, как он уходит. Она только надеялась, что когда-нибудь в будущем Кан Шэнг будет в лучшем настроении, и, если он захочет поговорить с ней, она тихо выслушает его.

В течение многих лет после этого Бай Аосюэ всегда думала, что, если бы она спросила Кан Шэнга об отношениях между ним и Хелян Цаньюэ, был бы возможен и другой результат. Смог бы этот умный молодой человек добиться справедливости?

Увы, в жизни человека нет ни «если», ни «может быть».

Бай Аосюэ была немного расстроена, но не могла сказать почему. Так что она просто предположила, что это из-за Цзюнь Еяна.

- Тебе сейчас некомфортно? Пойдем в потайную комнату. Завтра ты отправишься во дворец, и пробудешь там много времени, - медленно произнесла Бай Аосюэ.

Принц поперхнулся словами, потому что Бай Аосюэ перестала говорить о Кан Шэнге.

- Хорошо, пойдем после того, как ты позавтракаешь, - кивнул Цзюнь Еян.

Бай Аосюэ больше ничего не сказала, глядя на троих детей, она махнула им рукой:

- Вы трое идите сюда. Мне нужно вам кое-что сказать.

Дети послушно направились к Бай Аосюэ с искренней заботой в глазах. Девушка улыбнулась:

- Не беспокойтесь обо мне. Я в порядке.

- Кто вас обидел? Пожалуйста, расскажите нам, и мы будем усердно заниматься боевыми искусствами, чтобы отомстить за вас, - сказал старший брат Мо Шан от имени всех троих.

Бай Аосюэ счастливо улыбнулась:

- Я хочу вам кое-что сказать, вот почему я попросила вас прийти. С этого момента я буду очень занята и не смогу взять вас с собой. По моим наблюдениям, у всех вас есть свой талант. Мо Шан будет следовать за Чжао, тренироваться в боевых искусствах, - Бай Аосюэ кивнула Чжао.

Чжао был удивлен, когда услышал, что Бай Аосюэ хочет, чтобы он тренировал Мо Шана. Хотя ему самому понравились эти трое. Чжао поднял глаза на Цзюн Еяна, и тот легонько кивнул ему. Чжао почтительно ответил:

- Я не подведу принцессу. Я буду хорошо воспитывать Мо Шана.

- Мо Шан, ты согласен с этим? - Бай Аосюэ повернулась к мальчику.

Мо Шан взволнованно кивнул и посмотрел на Чжао с обожанием.

- Мо Ли и Мо Цин оба очень умны и гибки. Мо Ли пойдет в казино, чтобы стать учеником под руководством Люйшуана. Мо Цин сейчас еще совсем мала, так что я должна спросить тебя о твоём собственном решении. Ты хочешь пойти в казино, чтобы изучить бухгалтерию или остаться в особняке? - медленно произнесла Бай Аосюэ.

Мо Ли, по-видимому, любил считать, и он взволнованно кивнул:

- Не волнуйтесь, принцесса, я буду усердно работать и в будущем внесу свой вклад в ваше дело.

А младшая Мо Цин вела себя как взрослая, что не соответствовало ее возрасту:

- Я хочу быть полезным человеком, который может помочь принцессе, как и мои братья! Я бы хотела пойти в казино.

Наивное лицо Мо Цин выражало решимость, которая была намного сильнее, чем у детей ее возраста, только потому, что она так рано пережила столько страданий и лишений.

Что касается этих детей, то Бай Аосюэ надеялась, что они вырастут и научатся быть независимыми, чтобы выжить в этом обществе без чьей-либо помощи. Она не сможет защищать их вечно. В будущем им придется жить самостоятельно.

- Вы еще молоды, и сейчас самое подходящее время для занятий боевыми искусствами. Мо Шан последует за Чжао, Мо Ли - за Люйшуаном, а Мо Цин будет следовать за Хонсю и Вэньси, чтобы научиться некоторым навыкам личной обороны

Все трое детей согласились на условия Бай Аосюэ. На самом деле, они согласились бы, независимо от того, что она предложила. С того момента, как Бай Аосюэ привела их домой, они уже решили, что не важно, насколько трудной будет их жизнь, независимо от того, с каким несчастьем они столкнутся, они всегда будут следовать за ней.

Это была вера в сердце детей, самая чистая и самая решительная.

- Мы очень ценим заботу принцессы о нас. Мы будем верны вам ценой наших жизней и никогда не предадим, - сказали трое ребят, одновременно опустившись на колени.

По их наивным голосам каждый мог сказать, что их решимость и настойчивость способны свернуть горы. Бай Аосюэ улыбнулась, и в ее глазах было много надежды.

- Помните, каждый должен иметь веру, и только вера может привести к успеху. Пока вы настаиваете на том пути, который выбрали, и никогда не сдадитесь, это окупится в будущем. Так как вы выбрали путь, вы будете идти по нему непоколебимо и никогда не повернете назад.

Трое детей кивнули на слова Бай Аосюэ. В настоящее время они не могли понять глубокий смысл ее слов, но через много лет, когда все они станут талантами в своей профессиональной области, они поймут это. Ее слова дали им свет надежды и привели к успеху.

- Ладно, можете идти. Если вам что-нибудь понадобится, вы можете обратиться к трем старшим сестрам, и с этого момента вы можете называть меня принцессой или старшей сестрой, - устало сказала Бай Аосюэ и потерла глаза.

Она ясно знала, что титул «старшей сестры» был сохранен для Хелян Цаньюэ, и в их сердце она занимала особое место. Она никогда не посягнет на него.

Трое детей прекрасно поняли доброту Бай Аосюэ, хотя и не совсем понимали ее слова. Они благодарно кивнули и засвидетельствовали свое почтение, а затем их вывела Хонсю.

Цзюнь Еян заметил, что Бай Аосюэ немного устала, она нуждалась в отдыхе после того, как

получила травму, поэтому он сказал с беспокойством:

- Ты можешь вздремнуть, и я посижу здесь с тобой. Когда завтрак будет готов, я тебя разбужу.

Бай Аосюэ послушно кивнула и закрыла глаза, чтобы отдохнуть. Аромат сандаловых благовоний заставил ее успокоиться, и вскоре она заснула.

Цзюн Еян наблюдал за спящей красавицей, он был удовлетворен, и его глаза были полны нежности и горячей любви. Когда он убедился, что Бай Аосюэ заснула, он вышел из комнаты и тихо закрыл за собой дверь.

- Хозяин, - когда Цзюн Еян вышел в сад, перед ним мелькнула темная фигура.

- Как у вас идут дела? - принц стоял, заложив руки за спину, его черные волосы развевались на ветру.

- Цзюн Ухэн работает над пожаром в Жулане, но у него нет зацепок. Династия Наньюэ разослала приглашение, сообщив, что Несравненный принц взойдет на трон осенью, и кто-то с нашей стороны должен прибыть, чтобы поздравить его. Император намерен назначить вас и принцессу для выполнения этой задачи, - скрупулезно перечислил человек в черном.

Услышав эти слова, глаза Цзюн Еяна вспыхнули холодным светом, отчего человек в черном задрожал.

- Ну... Цзюн Ухэн сейчас в тревоге. Он хочет избавиться от меня, поэтому назначает послом! - Цзюн Еян скривил губы и рассмеялся, но ему было все равно.

- Я приготовлю великолепный подарок, чтобы поздравить Ци Лянгэ с восхождением на трон. Попросите подразделение в Наньюэ устроить хаос, насколько это возможно. Я не верю, что больше не осталось последователей Ци Сяолиня! - сердито сказал Цзюн Еян, вспомнив, что Ци Лянгэ был влюблен в Бай Аосюэ.

- Понял! - человек в черном опустился на одно колено и почтительно ответил, - Хозяин, если вы решите отправиться на юг, вам нужно будет, чтобы я начал подготовку?

Цзюн Еян на мгновение задумался и сказал:

- Ну... карета должна быть широкой с более мягкими подушками. Осенью здесь немного холодновато, поэтому положите в карету дезодорированную тигровую кожу. В ней придется провести много времени, так что позаботьтесь, чтобы путешествие не было ухабистым.

Человек в черном молчал, услышав задумчивую заботу Цзюн Еяна о принцессе.

- Понял. Я сейчас же приготовлюсь! - послушно ответил человек в черном.

Цзюнь Еян махнул рукой, и посланец исчез бесшумно, как и появился.

В это время с другой стороны, в темном углу какой-то человек прислонился к стене и налитыми кровью глазами смотрел вдаль на дворец.

- Цзюнь Ухэн, я хочу, чтобы ты отплатил мне кровью! - каждое слово истекало болью, как проклятье, накрывая столицу.

<http://tl.rulate.ru/book/28072/714587>